

14 декабря 2020

shelf.neftegaz.ru

Игорь Рустамов: когда для отрасли наступит «час шельфа»?

Нестабильные рынки, пандемия, нерешенные вопросы импортозамещения – все это факторы, замедляющие освоение российского шельфа. Но несмотря на них, уверенность в перспективности этого направления у отрасли есть. О том, когда же наступит «час шельфа», и что нужно для того, чтобы приблизить этот момент, рассказал генеральный директор компании «Газпром нефть шельф» Игорь Рустамов.

– Учитывая текущую экономическую реальность, санкции, нестабильность цен на нефть, и, в целом, высокую стоимость шельфовых проектов, как вы оцениваете рост добычи на российском шельфе? Если переформулировать: какие перспективы есть у шельфа при таком количестве неблагоприятных факторов?

– На сегодняшний день на государственном уровне есть поддержка нефтяных предприятий в этой области. Если задуматься о том, зачем государству создавать специальный налоговый режим, благоприятные условия для деятельности нефтяных и подрядных организаций на шельфе, то легко можно ответить на этот вопрос. Это, безусловно, будущее нефтяной отрасли, и перспектива развития шельфовых проектов очевидна. На сегодняшний день 30% мировых запасов нефти приходятся на морские месторождения. Это огромная цифра! При этом шельф еще мало изучен и, если повысить степень изученности объектов, то эти 30% легко превратятся в 50%, а то и больше.

То есть перспектива есть. Другой вопрос: «Когда наступит час шельфа?». Условно говоря: «Когда человечество начнет испытывать нехватку углеводородов на суше?». Ответить на этот вопрос непросто.

Потребление углеводородов в мире нестабильно. Это связано и с текущей пандемией, и с запуском большого количества энергосберегающих проектов, и с развитием нетрадиционных способов добычи, производства энергии. С другой стороны – человечество растет. На сегодняшний день, это 7,5 млрд человек,

и каждые 10 лет добавляют еще по миллиарду. Нас становится больше и, скорее всего, потребление будет увеличиваться. Думаю, что шельф имеет среднесрочную востребованность, и на горизонте 10 лет активность в этом направлении будет расти.

– А если остановиться на ближайшем будущем и проектах «Газпром нефти»?

– Если говорить про ближайшее будущее и проекты в нашем портфеле, то наиболее близки к реализации проекты «Сахалин» и «Южно-Обский» в силу своей изученности и близости к инфраструктуре.

– Но при этом компания сделала перерыв в геологоразведочных работах на шельфе...

– Это вызвано ситуацией с падением цен на нефть и с экономической ситуацией в целом. Компания приняла такое решение: на 2 года установлена так называемая смарт-пауза, где мы занимаемся камеральными вопросами, интерпретируем уже полученные данные и меньше занимаемся другими этапами – не бурим, не делаем сейсмику.

– Это позволит получить какую-то новую информацию, повысить изученность участков?

– Я надеюсь, что камеральная работа, если ее правильно организовать, даст нам после этой смарт-паузы быстрее осуществить те фазы геологоразведки, которые называются «сейсмика и поисково-разведочное бурение», чтобы приступить потом к добыче.

– А если представить, что можно каким-то образом интенсифицировать, ускорить освоение российского шельфа, что бы это могло быть? Может быть, не хватает инновационных технологий, нужно дополнительное финансирование или, может быть, нужны еще льготы со стороны государства?

– Здесь рычагов может быть несколько. Во-первых, это рычаг, связанный с дополнительными опциями по благоприятному налоговому режиму. Второй рычаг – технологический. Он является мощным стимулом в части ускорения освоения запасов шельфа. Если взять само понятие шельф, то это материковая отмель, по сути. Это неглубокие участки прибрежных зон, которые называются материковым шельфом. Во всем мире чаще разрабатывается именно

он. К тому же шельф шельфу рознь. Если сравнить шельф в Андаманском море – Вьетнам, Таиланд – то там тепло, солнышко... У нас же шельф другой – Баренцево море, лед, это дополнительно оказывает сдерживающее влияние, усиливает технологическую нагрузку на проекты и требует дополнительного финансирования.

– Вы уверены, что освоение шельфа, в том числе «Газпром нефтью», будет интенсифицировано, или вновь вмешается неблагоприятная конъюнктура?

– Здесь, наверное, неуместно говорить о моей уверенности, есть прогноз. Прогноз говорит о том, что через 2 года мы получим тенденцию к росту стоимости сырья, а значит, мы в своей деятельности сможем больше денег выделять на инвестиции, в том числе и на шельф. Это прогноз, и пока что он оптимистичен.

– После вхождения Блока развития шельфовых проектов «Газпром нефти» в Блок разведки и добычи шельфовое направление вступило в фазу организационной трансформации. Она каким-то образом повлияет на скорейший ввод лицензионных участков в стадию добычи?

– Я думаю, что повлияет. В ходе трансформации мы ушли от модели центра и компаний-операторов, сосредоточили все ресурсы в едином центре и это позволяет быстрее принимать решения и реагировать на изменения. На мой взгляд, трансформация является правильной и своевременной.